

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-61-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 августа 2023 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу Кафаровой (Морозовой) Натальи Олеговны на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г.

по делу № 2-5734/2021 Замоскворецкого районного суда г. Москвы по иску Морозовой Натальи Олеговны к Министерству внутренних дел Российской Федерации о признании приема на службу в органах внутренних дел с 30 января 2020 г. восстановлением на службе в органах внутренних дел с правом возврата взысканных денежных средств на обучение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Кафаровой (Морозовой) Н.О. и ее представителя по доверенности Косова Д.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Курсаева А.В., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Морозова Наталья Олеговна 8 июля 2021 г. обратилась в суд иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), в котором просила признать прием ее на службу в органы внутренних дел по контракту с 30 января 2020 г. восстановлением на службе в органах внутренних дел с правом возврата денежных средств, затраченных на ее обучение по заключенному между Морозовой Н.О. и Барнаульским юридическим институтом МВД России контракту от 1 сентября 2013 г. и возмещаемых Морозовой Н.О. МВД России в связи с увольнением со службы в органах внутренних дел на основании вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с нее затрат на обучение.

В обоснование заявленных требований Морозова Н.О. указывала, что она, ■■■■■ года рождения, на основании приказа Барнаульского юридического института МВД России от 9 августа 2013 г. была зачислена курсантом в это образовательное учреждение.

1 сентября 2013 г. между Морозовой Н.О. и Барнаульским юридическим институтом МВД России заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, согласно которому она обязуется выполнять обязанности курсанта Барнаульского юридического института МВД России и после окончания обучения проходить службу в органах внутренних дел не менее пяти лет.

После окончания Барнаульского юридического института МВД России 1 сентября 2018 г. между Главным управлением МВД России по Алтайскому краю и Морозовой Н.О. был заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел на срок 5 лет. В контракте была предусмотрена обязанность Морозовой Н.О. возместить МВД России в случаях, установленных законом, затраты на ее обучение, размер которых за весь период обучения составил 728 465 руб.

По личным обстоятельствам Морозова Н.О. уволилась со службы в органах внутренних дел с 25 января 2019 г. по собственной инициативе, что послужило поводом для обращения МВД России в суд с иском о взыскании с нее затрат на обучение.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 октября 2019 г. с Морозовой Н.О. в пользу МВД России взысканы затраты на обучение в размере 670 479,19 руб. и расходы на оплату государственной пошлины в сумме 9 904,79 руб.

30 января 2020 г. Морозова Н.О. вновь поступила на службу в органы внутренних дел.

Приказом Управления МВД России по г. Новосибирску от 30 января 2020 г. Морозова Н.О. принята стажером на должность инспектора по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 6 «Октябрьский» Управления МВД

России по г. Новосибирску. С августа 2020 г. Морозова Н.О. проходит службу в должности инспектора в системе Управления МВД России по г. Новосибирску.

В порядке возбужденного 30 апреля 2020 г. судебным приставом-исполнителем исполнительного производства с Морозовой Н.О. ежемесячно удерживается 50% заработной платы (денежного довольствия) в порядке исполнения решения суда о взыскании с нее затрат на обучение.

Морозова Н.О., ссылаясь на принципы добросовестности, разумности и справедливости и положения пункта 6 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465, полагала, что, поскольку она вновь поступила на службу в органы внутренних дел, оснований для дальнейшего взыскания с нее денежных средств, затраченных на ее обучение в Барнаульском юридическом институте МВД России, не имеется, так как она продолжила выполнять возложенные на нее служебные обязанности. При этом перерыв службы Морозовой Н.О. в органах внутренних дел составил чуть больше 1 года (с 24 января 2019 г. по 30 января 2020 г.).

По мнению Морозовой Н.О., новое поступление на службу в органы внутренних дел фактически является восстановлением на службе, влекущим прекращение исполнения судебного решения о взыскании с нее денежных средств, затраченных на ее обучение.

Кроме того, Морозова Н.О. ссылаясь на то, что ежемесячный остаток ее денежных средств после вычета из денежного довольствия задолженности в рамках исполнительного производства составляет 20 000 руб., что недостаточно для жизни, проживания в арендуемом ею жилом помещении и несения службы в МВД России.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 ноября 2021 г. в удовлетворении исковых требований Морозовой Н.О. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 июня 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Согласно свидетельству о заключении брака от 28 апреля 2022 г. Морозова Н.О. после заключения брака сменила фамилию на «Кафарова».

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Кафаровой (Морозовой) Н.О. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 27 апреля 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 26 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 1 сентября 2013 г. между Морозовой Н.О., [REDACTED] года рождения, и Барнаульским юридическим институтом МВД России был заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, согласно которому Морозова Н.О. обязалась выполнять обязанности по должности курсанта (слушателя) Барнаульского юридического института МВД России (пункт 2 контракта); проходить службу в органах внутренних дел по окончании обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России не менее срока, установленного срочным контрактом, если обучение осуществлялось за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (пункт 4.11 контракта); заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или взять на себя обязательство по прохождению службы в органе внутренних дел, направившем на обучение, на период не менее 5 лет по окончании обучения (пункт 4.12 контракта); возместить МВД России в случаях, установленных законом, затраты на обучение (пункт 4.14 контракта).

Приказом Барнаульского юридического института МВД России от 26 июля 2018 г. в связи с получением образования (завершением обучения) Морозова Н.О. отчислена из образовательного учреждения и с 1 сентября

2018 г. переведена для дальнейшего прохождения службы в распоряжение Главного управления МВД России по Алтайскому краю.

1 сентября 2018 г. между Главным управлением МВД России по Алтайскому краю и Морозовой Н.О. заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации по должности участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Межмуниципального отдела МВД России «Рубцовский» (пункт 2 контракта). Данный контракт заключен с Морозовой Н.О. на 5 лет (пункт 7 контракта). Морозова Н.О. взяла на себя обязательство в случаях, установленных законом, возместить МВД России затраты на обучение, размер которых за весь период обучения составил 728 465 руб. (пункты 4.14, 8.1 контракта).

Приказом Межмуниципального отдела МВД России «Рубцовский» от 23 января 2019 г. контракт с Морозовой Н.О. расторгнут и она уволена с 25 января 2019 г. со службы в органах внутренних дел по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по инициативе сотрудника).

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 октября 2019 г. исковые требования МВД России к Морозовой Н.О. о возмещении затрат на обучение удовлетворены. Суд взыскал с Морозовой Н.О. в пользу МВД России затраты на обучение в размере 670 479,19 руб., в доход бюджета – государственную пошлину 9 904,79 руб.

29 января 2020 г. Морозова Н.О. принята в Управление МВД России по г. Новосибирску стажером по должности инспектора (по делам несовершеннолетних) группы по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 6 «Октябрьский» Управления МВД России по г. Новосибирску, о чем между сторонами (Морозовой Н.О. и Управлением МВД России по г. Новосибирску) заключен трудовой договор от 29 января 2020 г. на 6 месяцев на период испытательного срока.

В дальнейшем 24 августа 2020 г. между Морозовой Н.О. и Управлением МВД России по г. Новосибирску заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации в должности инспектора (по делам несовершеннолетних) группы по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 6 «Октябрьский» Управления МВД России по г. Новосибирску.

Судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов Ленинского района г. Барнаула Алтайского края 30 апреля 2020 г. в отношении Морозовой Н.О. возбуждено исполнительное производство о взыскании 670 479,19 руб., по которому ежемесячно из денежного довольствия Морозовой Н.О. удерживается 50% в счет погашения задолженности.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Морозовой Н.О. о признании приема на службу в органах внутренних дел с 30 января 2020 г. восстановлением на службе в органах внутренних дел с правом возврата взысканных денежных средств на обучение, суд первой инстанции сослался на положения части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 6 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение и исходил из того, что в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника по основаниям, указанным в части 14 статьи 76 названного федерального закона (в данном случае по пункту 2 части 2 статьи 82 этого федерального закона – по инициативе сотрудника), сотрудник, не выполнивший обязательство проходить службу не менее пяти лет по окончании образовательной организации высшего образования МВД России, обязан возместить понесенные затраты на его обучение. При этом средства, затраченные на обучение сотрудника в образовательной организации высшего образования МВД России и возмещенные сотрудником в связи с расторжением контракта и увольнением, подлежат возврату сотруднику в полном объеме исключительно при отмене приказа об отчислении из образовательной организации и (или) увольнении сотрудника либо при его восстановлении в образовательной организации и (или) на службе в органах внутренних дел.

По мнению суда первой инстанции, иные случаи возможности возврата гражданину, возместившему МВД России затраты на его обучение, при его дальнейшем поступлении на службу законодательством не предусмотрены, а в соответствии со статьей 74 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» восстановлению на службе подлежит сотрудник органов внутренних дел, признанный в установленном порядке незаконно уволенным со службы.

Суд первой инстанции указал, что, поскольку Морозова Н.О. уволена со службы в органах внутренних дел с 25 января 2019 г. по своей инициативе, свои обязательства по контракту от 1 сентября 2018 г. после окончания обучения проходить службу в органах внутренних дел не менее пяти лет не выполнила, вновь поступила на службу в органы внутренних дел 30 января 2020 г., что восстановлением на такой службе не является, а потому не имеется оснований для возврата денежных средств, возмещаемых Морозовой Н.О. МВД России на основании вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с нее затрат на обучение.

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, дополнительно отметив, что приказ представителя нанимателя от 23 января 2019 г. об увольнении Морозовой Н.О. со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника не оспорен и не отменен, Морозова Н.О. на службе в органах внутренних дел не восстанавливалась, сам факт ее дальнейшего поступления на службу в Управление МВД России по

г. Новосибирску не отменяет ранее изданного представителем нанимателя приказа об увольнении.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведенные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 15 июля 2009 г. № 13-П и от 21 марта 2014 г. № 7-П).

Частью 1 статьи 21 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ предусмотрено, что контракт – соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел. Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Статья 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ определяет содержание контракта.

В контракте в качестве одного из условий предусматривается обязательство гражданина или сотрудника органов внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел по окончании обучения в образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел не менее срока, установленного срочным контрактом, заключенным с ним, если обучение

осуществлялось за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (пункт 2 части 2 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3, пунктом 6 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающими в образовательную или научную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме или для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук, предусматриваются в том числе: обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на период не менее пяти лет – по окончании образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; обязанность сотрудника в случаях, предусмотренных данным федеральным законом, возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на его обучение.

Порядок и основания восстановления на службе в органах внутренних дел установлены в статье 74 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основанием для восстановления сотрудника органов внутренних дел на службе в органах внутренних дел является решение руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя либо решение суда о восстановлении сотрудника на службе в органах внутренних дел (часть 3 статьи 74 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Согласно части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в редакции, действовавшей на дату издания приказа об увольнении Морозовой Н.О. со службы в органах внутренних дел – 23 января 2019 г.) в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основанию, в частности, предусмотренному пунктом 2 части 2 статьи 82 этого федерального закона, в течение срока, предусмотренного пунктом 3 части 3 статьи 23 данного федерального закона, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При расторжении по инициативе сотрудника органов внутренних дел срочного контракта, предусмотренного пунктами 3 и 4 части 5 статьи 22 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, сотрудник обязан

возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение, за исключением случаев расторжения контракта по одному из следующих оснований: 1) заключение военно-врачебной комиссии о невозможности проживания члена семьи сотрудника по медицинским показаниям в местности, в которой сотрудник проходит службу в органах внутренних дел, и отсутствие возможности перевода сотрудника на службу в другую местность; 2) необходимость постоянного ухода за отцом, матерью, супругом (супругой), сыном (дочерью) или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением органа медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), либо достигшими пенсионного возраста, либо являющимися инвалидами I или II группы, при отсутствии возможности ухода со стороны других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан; 3) необходимость ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого сотрудник воспитывает без матери (отца); 4) состояние здоровья (болезнь) – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности (о негодности) к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью (часть 6 статьи 84 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Эти нормы корреспондируют статье 249 Трудового кодекса Российской Федерации (глава 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника»), согласно которой в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение).

Затраты на обучение определяются исходя из размера средств федерального бюджета, затраченных образовательной организацией высшего образования, образовательной или научной организацией на обучение сотрудника (пункт 2 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение).

В последний день службы сотрудника руководитель органа внутренних дел или по его поручению иное должностное лицо выдают этому сотруднику уведомление об обязанности в течение 30 рабочих дней с момента получения

указанного уведомления возместить Министерству внутренних дел Российской Федерации затраты на обучение в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации с указанием их размера и реквизитов лицевого счета для перечисления средств (пункт 4 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение).

При отмене приказа об отчислении из образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) увольнении сотрудника либо при его восстановлении в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) на службе в органах внутренних дел средства, затраченные на обучение в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации, возмещенные сотрудником в связи с расторжением контракта и увольнением, подлежат возврату сотруднику в полном объеме (пункт 6 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение).

Размер средств федерального бюджета, подлежащих возмещению сотрудниками, обучавшимися в образовательных организациях высшего образования, окончившими образовательную организацию высшего образования, с которыми расторгнут контракт и которые уволены в течение 5 лет по окончании срока обучения, определяется по формуле, приведенной в подпункте «б» пункта 12 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение, с учетом: количества полных лет службы в органах внутренних дел, прошедших со дня окончания сотрудником образовательной организации высшего образования; количества полных месяцев службы сотрудника в органах внутренних дел в году увольнения; количества дней службы сотрудника в органах внутренних дел в году увольнения; размера средств федерального бюджета, затрачиваемых на весь период обучения сотрудника в образовательной организации высшего образования, который подлежит включению в контракт.

Из приведенных нормативных положений следует, что при заключении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел граждане добровольно принимают на себя предусмотренные этим контрактом обязанности, обусловленные особым статусом сотрудника органов внутренних дел, а государство обеспечивает им возможность проходить службу в органах внутренних дел на соответствующих должностях и предоставляет гарантии, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

При невыполнении сотрудником обязательства по контракту о прохождении службы в органе внутренних дел в течение пяти лет после окончания образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России ввиду его увольнения по собственной инициативе (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) он должен возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраченные на его обучение средства федерального бюджета,

исчисляемые пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, размер которых рассчитывается по нормам, содержащимся в Правилах возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение.

При этом средства федерального бюджета, возмещенные сотрудником в добровольном порядке (по соглашению с органом внутренних дел) в связи с расторжением контракта и увольнением (либо взысканные с него по решению суда), подлежат возврату сотруднику в полном объеме, если отменен приказ об отчислении из образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России и (или) приказ об увольнении сотрудника со службы либо при его восстановлении в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России и (или) на службе в органах внутренних дел.

Не возмещенные сотрудником органов внутренних дел, не выполнившим обязательства по прохождению службы, федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел средства в предусмотренный Правилами возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение срок можно рассматривать в контексте приведенных выше нормативных положений, а также норм статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации в качестве ущерба, причиненного федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляющему полномочия нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, нормативное регулирование отношений, касающееся обязанности сотрудника органов внутренних дел возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение, имеет целью возмещение государству ущерба – фактически понесенных расходов на подготовку кадров для органов внутренних дел – лишь в тех случаях, когда сотрудник не выполнил добровольно принятое на себя обязательство проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, в течение срока, предусмотренного контрактом, по окончании образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений указывал на недопустимость формального применения норм права. В случаях, когда суды не исследуют по существу обстоятельства дела, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции, оказывается существенно ущемленным, а конституционным правам и свободам не обеспечивается реальное действие (постановления от 30 июня 2020 г. № 31-П, от 11 июля 2017 г. № 20-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П).

Будучи серьезным препятствием на пути установления основанного на принципе справедливости баланса конституционно признанных интересов, формализм в правоприменении подлежит преодолению через учет конституционно-значимых целей, стоящих перед соответствующим

регулированием. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П и др.).

Содержание нормативных положений, определяющих обязанность сотрудника органов внутренних дел возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение, судами первой и апелляционной инстанций истолковано неправильно, без учета характера этих отношений и цели их правового регулирования (возмещение государству фактически понесенных расходов на подготовку кадров для органов внутренних дел сотрудником, не выполнившим обязательство по прохождению службы), конкретных обстоятельств настоящего дела. Вследствие этого суды первой и апелляционной инстанций пришли к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Морозовой Н.О.

Судами первой и апелляционной инстанций не приняты во внимание доводы искового заявления Морозовой Н.О. о том, что она вынуждена была уволиться со службы по личным обстоятельствам, затем (с перерывом чуть больше одного года) вновь поступила на службу в органы внутренних дел (с января 2020 г. Морозова Н.О. проходит службу в должности инспектора (по делам несовершеннолетних) группы по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 6 «Октябрьский» Управления МВД России по г. Новосибирску), то есть проходит службу и выполняет возложенные на нее служебные обязанности. С учетом этих обстоятельств Морозова Н.О. полагала, что у нее имеется право на возврат денежных средств, возмещаемых ею МВД России на основании вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с нее затрат на обучение.

Обязанность сотрудника возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраченные на его обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России средства федерального бюджета связана с невыполнением этим сотрудником принятого на себя обязательства по прохождению службы в органах внутренних дел Российской Федерации в течение определенного законом и контрактом срока. Если же гражданин, ранее уволившийся со службы в органах внутренних дел, вновь поступает на службу в органы внутренних дел и проходит службу, его можно считать исполняющим обязательство по контракту (проходить службу в органах внутренних дел по окончании обучения в образовательной организации).

Этим доводам Морозовой Н.О. и приводимым в их обоснование обстоятельствам суд первой инстанции вопреки положениям статей 56, 67, 196,

части 4 статьи 198 ГПК РФ и суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 327¹, пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ не дали надлежащей правовой оценки с учетом целей правового регулирования и характера спорных отношений, касающихся обязанностей государства по отношению к сотрудникам органов внутренних дел и их обязанностей по отношению к государству, не приняли во внимание, что при разрешении вопроса о возврате сотрудником органов внутренних дел денежных средств, затраченных на его обучение федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, правовое значение имеет факт прохождения им службы в органах внутренних дел, свидетельствующий о выполнении им обязательства по контракту.

Уволившийся по своей инициативе и не выполнивший обязательство по прохождению службы по контракту сотрудник органов внутренних дел, с которого ежемесячно удерживаются по решению суда денежные средства в счет погашения задолженности затрат на обучение из его денежного довольствия в пользу МВД России, в дальнейшем вновь поступивший на службу в органы внутренних дел и, следовательно, выполняющий обязательство по прохождению службы в органах внутренних дел, вправе поставить вопрос перед представителем нанимателя о возврате уже взысканных с него денежных средств и приостановлении последующих удержаний до исполнения сотрудником обязательства проходить службу в органах внутренних дел в течение срока, предусмотренного контрактом (в течение пяти лет), и, соответственно, о прекращении удержаний после исполнения сотрудником названного обязательства, и этому сотруднику не может быть отказано в положительном решении данного вопроса. Иначе будут нарушены предусмотренные законом гарантии сотрудникам органов внутренних дел, наделенным особым правовым статусом и выполняющим конституционно значимые функции, а также права и свободы гражданина как слабой стороны в отношениях с органом публичной власти.

В настоящем случае это привело к необоснованному удержанию ежемесячно в счет погашения задолженности затрат на обучение 50% из денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Морозовой Н.О. – инспектора (по делам несовершеннолетних) группы по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 6 «Октябрьский» Управления МВД России по г. Новосибирску, – выполняющей условия контракта о прохождении службы в органах внутренних дел.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций со ссылкой на пункт 6 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение о том, что средства, затраченные на обучение сотрудника в образовательной организации и возмещенные сотрудником в связи с расторжением контракта и увольнением, подлежат возврату сотруднику в полном объеме исключительно при отмене приказа об отчислении из образовательной организации и (или) увольнении сотрудника либо при его восстановлении в образовательной организации и (или) на службе

в органах внутренних дел, сделан без учета всех заслуживающих внимания обстоятельств дела, что свидетельствует о формальном правоприменении данной нормы и неправильном ее истолковании применительно к обстоятельствам настоящего дела, поэтому не может быть признан правомерным.

Вместе с тем общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает учет особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, препятствует возложению бремени неблагоприятных последствий сложившейся ситуации на гражданина и позволяет обеспечить справедливое соотношение прав и законных интересов такого гражданина с правами и законными интересами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Формальный подход к рассмотрению настоящего дела привел к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Морозовой Н.О. на судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Кафаровой (Морозовой) Н.О. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведенного, решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции, а также определение суда кассационной инстанции нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Кафаровой (Морозовой) Н.О., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 июня 2022 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. по делу № 2-5734/2021 Замоскворецкого районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи